

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213¹¹, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69¹, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации

город Санкт-Петербург

17 декабря 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «б» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213¹¹, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69¹, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 УК Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115¹ УПК Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 УИК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Верховного Суда Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Верховный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность ряда положений Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве), а именно:

абзаца пятого статьи 2, определяющего для целей Закона о банкротстве понятие обязательных платежей и причисляющего к ним установленные уголовным законодательством штрафы;

абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, относящих к последствиям открытия конкурсного производства возможность предъявить ряд требований, в том числе об уплате обязательных платежей, только в ходе конкурсного производства, снятие ранее наложенных арестов

на имущество должника, иных ограничений распоряжения его имуществом и недопустимость наложения новых, исполнение конкурсным управляющим в порядке и в случаях, которые установлены главой VII «Конкурсное производство» Закона о банкротстве, обязательств должника, в том числе по исполнению судебных актов, актов иных органов, должностных лиц, вынесенных в соответствии с гражданским, уголовным, процессуальным законодательством и законодательством о налогах и сборах;

абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213¹¹, в силу которых с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов ряд требований, в том числе об уплате обязательных платежей, могут быть предъявлены только в порядке, установленном Законом о банкротстве, а исковые заявления, которые предъявлены не в рамках дела о банкротстве гражданина и не рассмотрены судом до даты введения реструктуризации долгов гражданина, подлежат после этой даты оставлению судом без рассмотрения; снимаются ранее наложенные аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения его имуществом, таковые могут быть наложены только в процессе по делу о его банкротстве;

абзаца четвертого пункта 5 статьи 213²⁵, устанавливающего, что с даты признания гражданина банкротом снимаются ранее наложенные аресты на его имущество и иные ограничения распоряжения его имуществом.

В запросе поставлен вопрос и о проверке конституционности следующих предписаний Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – Закон об исполнительном производстве):

пункта 7 части 1 статьи 47, который предусматривает окончание исполнительного производства в случае признания должника банкротом и направления исполнительного документа арбитражному управляющему, за

исключением исполнительных документов, указанных в части 4 статьи 69¹ и части 4 статьи 96 Закона об исполнительном производстве;

части 4 статьи 69¹ об окончании исполнительного производства и о снятии наложенных в его ходе судебным приставом-исполнителем арестов на имущество должника-гражданина при признании последнего банкротом;

частей 1 и 15 статьи 103, в силу которых штраф, назначенный в качестве наказания за совершение преступления, взыскивается по правилам, установленным Законом об исполнительном производстве, с отдельными особенностями, а исполнительное производство по исполнительному листу о взыскании такого штрафа оканчивается в случае выплаты штрафа в полном объеме или возвращения исполнительного документа по требованию суда, выдавшего исполнительный документ.

Кроме того, заявитель выражает сомнение в конституционности:

части третьей статьи 86 УК Российской Федерации, определяющей сроки погашения судимости для разных категорий лиц;

частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115¹ УПК Российской Федерации, закрепляющих порядок наложения, продления и отмены ареста на имущество и предусматривающих, в частности, что такой арест либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в чьем производстве находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста или отказа в его продлении;

частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 УИК Российской Федерации о порядке исполнения наказания в виде штрафа и о последствиях злостного уклонения от его уплаты.

1.1. Определением Арбитражного суда Московской области от 25 апреля 2024 года, вынесенным в рамках дела о банкротстве акционерного общества и оставленным без изменения вышестоящими судами, отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника об отмене

(погашении) арестов (ограничений прав) на недвижимое имущество, принадлежащее должнику. Как установили суды, арест на это имущество, находящееся также в залоге у банка – кредитора в деле о банкротстве, был наложен 25 февраля 2019 года и продлен до 26 июня 2019 года судом общей юрисдикции в рамках уголовного дела в отношении гражданина Г. (бенефициарного владельца холдинга, в который входит должник) в целях возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Отказывая конкурсному управляющему, суды подчеркнули, что решение арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства само по себе не отменяет наложенные на имущество должника аресты и что у арбитражных судов отсутствуют полномочия по снятию ареста, наложенного судом общей юрисдикции в уголовном деле, в порядке абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19 марта 2024 года, оставленным без изменения вышестоящими судами, отказано в иске общества с ограниченной ответственностью, в отношении которого 28 апреля 2023 года была открыта процедура конкурсного производства, к банку о признании незаконным отказа в закрытии расчетного счета и в перечислении остатка имеющихся на нем денежных средств на основной счет общества для проведения расчетов в процедуре банкротства. Установив, что постановлением следователя от 21 сентября 2022 года на денежные средства, находящиеся на расчетном счете, в том числе для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, был наложен арест, арбитражные суды сослались на отсутствие у банка права самостоятельно определять судьбу ареста, наложенного в уголовном деле, и указали на возможность принятия решения об отмене этого ареста органом или лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

В ходе рассмотрения кассационных жалоб по данным делам Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что абзац девятый пункта 1 статьи 126, абзац

пятый пункта 2 статьи 213¹¹ и абзац четвертый пункта 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, части первая, третья, седьмая и девятая статьи 115 и статья 115¹ УПК Российской Федерации в системе правового регулирования не обеспечивают эффективного механизма снятия ареста, наложенного в уголовном деле для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество лица, признанного банкротом. В связи с этим Судебная коллегия направила в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке их конституционности, приостановив производство по данным делам до принятия постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

1.2. Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 13 февраля 2023 года, вынесенным в рамках дела о банкротстве гражданки Ч. (признана банкротом решением арбитражного суда от 13 сентября 2016 года), по заявлению финансового управляющего должника разрешены разногласия между должником и кредиторами о порядке уплаты штрафа в размере 950 000 руб., назначенного ей в качестве дополнительного наказания приговором от 28 апреля 2022 года; определено, что штраф подлежит уплате в порядке статьи 142 Закона о банкротстве, регламентирующей расчеты с кредиторами в ходе конкурсного производства. Однако постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2024 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 1 августа 2024 года, определение отменено, разногласия разрешены путем признания подлежащим удовлетворению требования об уплате штрафа по уголовному делу преимущественно перед удовлетворением требований, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Рассматривая кассационную жалобу конкурсного кредитора в деле о банкротстве Ч., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации констатировала, что абзац пятый статьи 2, абзацы седьмой и десятый пункта 1 статьи 126, абзац третий пункта 2 статьи 213¹¹ и абзац четвертый пункта 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве,

пункт 7 части 1 статьи 47, часть 4 статьи 69¹, части 1 и 15 статьи 103 Закона об исполнительном производстве, часть третья статьи 86 УК Российской Федерации, части первая и вторая статьи 31, части вторая и третья статьи 32 УИК Российской Федерации в системе правового регулирования создают конституционно значимую неопределенность, допуская удовлетворение требования государства о взыскании уголовного штрафа с гражданина, признанного банкротом, приоритетно перед требованиями потерпевших либо – при удовлетворении данного требования в рамках дела о банкротстве – препятствуя такому гражданину принять эффективные меры, направленные на оперативную уплату штрафа в целях погашения судимости. В связи с этим Судебная коллегия, приостановив производство по обособленному спору, приняла решение о направлении в Конституционный Суд Российской Федерации соответствующего запроса.

1.3. Формулируя свою позицию, заявитель ссылается на то, что из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П вытекает недопустимость подмены частноправовых способов разрешения спора об имущественных правах публично-правовыми способами, но действующее регулирование, не устанавливая, вопреки данному Постановлению, возможность снять арест, наложенный в уголовном деле на имущество лица, признанного банкротом, фактически исключает надлежащее проведение мероприятий в рамках конкурсного производства и обесмысливает с экономической точки зрения процедуру банкротства, поскольку не позволяет должным образом реализовать имущество должника. При этом, как отмечается в запросе, в судебной практике с учетом данного Постановления нашел отражение подход, согласно которому после признания собственника арестованного имущества банкротом требования кредиторов, являющихся потерпевшими по уголовному делу, могут быть предъявлены к такому собственнику только в деле о его банкротстве. Кроме того, по мнению заявителя, неисполнение по причине банкротства уголовного наказания в виде штрафа препятствует гражданину в погашении судимости, тогда как уплата штрафа,

назначенного в качестве наказания за преступление, вне дела о банкротстве гражданина приводит к тому, что плательщиками этого штрафа, по сути, становятся кредиторы, поскольку фактически штраф уплачивается за счет имущества, предназначенного для удовлетворения требований кредиторов, в том числе тех, кто имеет статус потерпевшего в уголовном деле.

Указывая на наличие межотраслевой коллизии, которая образована оспариваемыми положениями законодательства о банкротстве и об исполнительном производстве, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, заявитель просит проверить их на соответствие статьям 35, 46 и 52 Конституции Российской Федерации.

1.4. Конституционный Суд Российской Федерации, принимая постановление по предмету, указанному в запросе, оценивает как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также учитывает их место в системе правовых предписаний, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в запросе (статьи 36, 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В силу специфики конкретного нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации, он исходит из той квалификации обстоятельств, которая дана судами в делах, послуживших поводом для направления рассматриваемого запроса (в том числе в части определения арбитражными судами и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации оснований для наложения арестов на имущество, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации), не устанавливает и не исследует фактические обстоятельства конкретных дел, поскольку обязан от того воздерживаться во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (часть четвертая статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Принимая настоящий запрос к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации усмотрел неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции Российской Федерации именно в тех аспектах, которые отражены в предмете рассмотрения по настоящему делу. В силу неразрывной связи всех перечисленных в запросе законодательных предписаний, оспариваемых в качестве единого нормативного комплекса, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из необходимости оценки – в пределах, обусловленных предметом рассмотрения по настоящему делу, – всего оспариваемого заявителем правового регулирования и не находит оснований для прекращения производства в части тех законоположений, которые не касаются поставленных заявителем вопросов и не подлежат применению в делах, послуживших поводом для направления запроса.

С учетом этого абзац пятый статьи 2, абзацы седьмой, девятый и десятый пункта 1 статьи 126, абзацы третий и пятый пункта 2 статьи 213¹¹, абзац четвертый пункта 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, пункт 7 части 1 статьи 47, часть 4 статьи 69¹, части 1 и 15 статьи 103 Закона об исполнительном производстве, часть третья статьи 86 УК Российской Федерации, части первая, третья, седьмая и девятая статьи 115 и статья 115¹ УПК Российской Федерации, части первая и вторая статьи 31, части вторая и третья статьи 32 УИК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они применяются как нормативное основание для разрешения вопроса о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, а также вопроса об очередности удовлетворения требования о взыскании штрафа, назначенного приговором в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для

предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а право частной собственности охраняется законом, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, части 1 и 3). В силу ее статей 15 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 (части 1 и 2) и исходя из общеправового принципа справедливости, действующего в сфере регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и самостоятельности их участников, защита права собственности и иных имущественных прав, включая право требования, должна осуществляться с учетом принципа соразмерности, с тем чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота: собственников, кредиторов, должников (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 года № 10-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 5 марта 2019 года № 14-П, от 12 мая 2020 года № 23-П и др.).

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации права требования и законные интересы кредиторов в рамках конкурсного производства в процедуре банкротства подлежат защите в соответствии со статьей 35 Конституции Российской Федерации. В то же время это не означает, что размер полученного каждым из кредиторов будет равен и даже сопоставим с размером его требований, поскольку само начало процедуры банкротства связано с нехваткой ресурсов для расчетов с кредиторами; именно на понимании ограниченности таких ресурсов основано все регулирование механизма банкротства. В силу различных – зачастую диаметрально противоположных – притязаний лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен стремиться к балансу их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью данного института, призванного создать условия для защиты экономических и юридических интересов всех кредиторов при наименьших отрицательных последствиях неплатежеспособности должника. Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в процедуре банкротства не допускает их удовлетворения в индивидуальном порядке и

позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, формируя условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований кредиторов. При столкновении законных интересов кредиторов в ходе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди них конкурсной массы (постановления от 16 мая 2000 года № 8-П, от 12 марта 2001 года № 4-П, от 19 декабря 2005 года № 12-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 18 ноября 2019 года № 36-П, от 14 июля 2021 года № 36-П, от 21 июля 2022 года № 34-П и др.).

3. Основная цель процедуры конкурсного производства – соразмерное удовлетворение требований кредиторов несостоятельного должника (абзац шестнадцатый статьи 2 Закона о банкротстве) за счет конкурсной массы, которая, в свою очередь, формируется за счет всего имущества должника, имеющегося на дату открытия конкурсного производства и выявленного в ходе конкурсного производства (пункт 1 статьи 131 Закона о банкротстве). Тем самым законодатель исходит из того, что для удовлетворения требований кредиторов – чем бы ни было обусловлено их возникновение – необходимо проведение предусмотренной законом процедуры, в рамках которой все имущество должника поступает, по общему правилу, в конкурсную массу с целью последующего погашения за счет нее требований кредиторов. Приведенное правило продиктовано тем, что именно в рамках банкротства должно обеспечиваться на справедливой и равной основе распределение активов должника.

Возникновение же требований кредиторов, имеющих по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда по трудовому договору (абзац седьмой статьи 2 Закона о банкротстве), может быть обусловлено разными обстоятельствами. В частности, оно может вытекать из рассмотрения судом гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, в рамках производства по уголовному делу, что является одной из процедур, предназначенных для защиты прав и

законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Такой иск предъявляется к гражданскому ответчику, в качестве которого может быть привлечено физическое или юридическое лицо, несущее ответственность за вред, причиненный преступлением, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 54 УПК Российской Федерации). Гражданский иск в уголовном деле, производство по которому ведется по уголовно-процессуальным правилам, призван, не затрагивая вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности, создать для потерпевшего повышенный уровень гарантий защиты его прав посредством оперативного разрешения судом требований, лежащих в основе иска и имеющих по своей сути имущественный характер. Из этого следует, что потерпевший, чей гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, был удовлетворен, приобретает к гражданскому ответчику право требования, которое в случае банкротства последнего подлежит удовлетворению по правилам, установленным Законом о банкротстве, исходя из того, какой вред причинен виновным.

Закрепляя в Законе о банкротстве последовательность удовлетворения требований кредиторов путем определения того, какие из них погашаются за счет конкурсной массы вне очереди, а какие – согласно очередности, и конкретизируя эту очередность, законодатель принимал во внимание различия в основаниях их возникновения. Сама по себе очередность удовлетворения требований отражает их объективную специфику и продиктована необходимостью баланса прав и законных интересов разных категорий кредиторов; при этом законодатель может вводить регулирование, влекущее приоритетное удовлетворение требований тех или иных категорий кредиторов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2023 года № 28-П, от 19 марта 2024 года № 11-П и др.).

В то же время Закон о банкротстве не содержит специальных правил относительно удовлетворения требований к несостоятельному должнику – юридическому лицу, возникновение которых обусловлено разрешением

гражданского иска, заявленного в уголовном деле, а потому лицо, получившее в связи с этим право требования к такому должнику, приобретает возможность его удовлетворения на равных с другими кредиторами основаниях в соответствии с Законом о банкротстве, в том числе исходя из определенной им очередности. Следовательно, требования, заявленные гражданским истцом или удовлетворенные в приговоре при разрешении гражданского иска, не имеют приоритета перед аналогичными требованиями, разрешенными в ином порядке, и на них распространяются общие правила, которые предусмотрены Законом о банкротстве и в силу которых требования кредиторов о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, удовлетворяются в первую очередь, а требования о возмещении вреда, причиненного имуществу, подлежат удовлетворению в составе третьей очереди реестра требований кредиторов. Это, однако, не означает, что требования, возникающие в связи с рассмотрением гражданского иска в уголовном деле, могут удовлетворяться не на равных с аналогичными требованиями основаниях, а в ином порядке, отличном от процедуры удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве, лишь по той причине, что лицо, заявившее в уголовном деле гражданский иск о причинении вреда, намеренно избегает включения вытекающих из этого иска требований в реестр требований кредиторов либо по другим причинам не участвует в деле о банкротстве юридического лица, за счет имущества которого подлежит удовлетворению этот иск.

3.1. Согласно положениям абзацев пятого, седьмого и десятого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства: совершение сделок, связанных с отчуждением имущества должника или влекущих за собой передачу имущества должника третьим лицам в пользование, допускается исключительно в порядке, установленном его главой VII «Конкурсное производство»; все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования могут быть предъявлены только в ходе

конкурсного производства; исполнение обязательств должника, в том числе по исполнению судебных актов, актов иных органов и должностных лиц, вынесенных в соответствии с гражданским, уголовным, процессуальным законодательством и законодательством о налогах и сборах, осуществляет конкурсный управляющий в порядке и в случаях, которые установлены той же главой. При этом в силу абзацев второго, третьего и шестого пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан принять в ведение имущество должника и провести его инвентаризацию, включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведения о результатах такой инвентаризации и принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника. По смыслу приведенного регулирования открытие конкурсного производства исключает бесконтрольное и произвольное осуществление действий, которые ведут к уменьшению активов должника, а следовательно, к ущемлению прав кредиторов.

Одновременно абзац девятый пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве предусматривает, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения его имуществом снимаются на основании такого решения, а наложение новых не допускается. Этим обеспечивается достижение цели соразмерного удовлетворения требований кредиторов, которое в отсутствие данного механизма могло бы быть существенно затруднено или невозможно, поскольку арест, сохраненный или наложенный при наличии открытого конкурсного производства, будет ему препятствовать, служа имущественным притязаниям только того лица, в чьих интересах наложен, т.е. способствуя удовлетворению требований кредитора в индивидуальном порядке, что расходится с предназначением института банкротства. Предусмотренные же законодателем порядок снятия ранее наложенных арестов и недопустимость наложения новых обусловлены тем, что на момент введения процедуры банкротства данная мера выполнила свою функцию, заключающуюся в ограничении

возможности должника распорядиться своим имуществом и в его сбережении для последующей реализации. При этом соблюдение имущественных интересов кредиторов на протяжении всей процедуры банкротства обеспечивается как нормативными гарантиями, установленными Законом о банкротстве, так и контролем со стороны арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Вместе с тем, предусматривая снятие ранее наложенных арестов на имущество должника и недопустимость наложения новых, Закон о банкротстве не конкретизирует, на какие именно ограничительные меры распространяются положения абзаца девятого пункта 1 его статьи 126.

3.2. В силу части первой статьи 115 УПК Российской Федерации для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия; при решении вопроса о наложении ареста суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием и распоряжением арестованным имуществом. Часть третья той же статьи позволяет также наложить арест на имущество, находящееся у лиц, которые не являются подозреваемыми, обвиняемыми и лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования незаконной деятельности, названной в данной норме; решая вопрос о наложении ареста, суд, кроме прочего, должен указать срок, на который он налагается, с

учетом установленного срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

Согласно частям второй и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение; при наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. В свою очередь, часть девятая той же статьи предусматривает, что арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым оно подвергнуто, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений отпадает необходимость и в случае истечения установленного судом срока ареста или отказа в его продлении; арест на безналичные денежные средства на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, наложенный для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, также отменяется, если принадлежность арестованных средств установлена в ходе предварительного расследования и отсутствуют подтвержденные документами сведения от заинтересованного лица о наличии спора по поводу их принадлежности либо их принадлежность установлена судом в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим или гражданским истцом по уголовному делу.

В Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что наложение ареста на имущество в рамках уголовного дела – это мера процессуального принуждения, которая может применяться как в публично-правовых целях для обеспечения

возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления (вопрос о судьбе ареста, наложенного именно в этих целях на имущество юридического лица, признанного банкротом, входит в предмет рассмотрения по настоящему делу). Одним из средств, предназначенных в уголовном судопроизводстве для защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, выступает гражданский иск в уголовном деле о возмещении вреда, причиненного преступлением. Допуская возможность предъявления такого иска, обеспечения и рассмотрения заявленных в нем требований в порядке уголовного судопроизводства, законодатель, исходя из связи причиненного вреда с преступным деянием, стремился достичь более эффективной защиты субъективных гражданских прав и скорейшего доступа к правосудию.

В названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации и абзац девятый пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве в их взаимосвязи не могут рассматриваться как допускающие в нарушение специального порядка удовлетворения в ходе конкурсного производства имущественных требований кредиторов, установленного Законом о банкротстве, создание особых условий для защиты прав лиц, которые, будучи конкурсными кредиторами в деле о банкротстве лица, на чье имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу наложен арест, признаются гражданскими истцами по данному уголовному делу, – независимо от фактических обстоятельств уголовного дела. Иное, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, означало бы подмену частноправовых способов разрешения спора об имущественных правах публично-правовыми способами, ставящими отдельных конкурсных кредиторов в привилегированное положение лишь в силу их признания

также субъектами уголовного судопроизводства. С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации признал указанные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают наложения ареста на имущество должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, либо сохранения после введения данной процедуры ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

Таким образом, из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П вытекает, что предусмотренное абзацем девятым пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве правило, в силу которого снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения его имуществом, применимо и в тех случаях, когда в уголовном деле арест был наложен для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом. В то же время, задавая конституционные ориентиры для разрешения, в том числе судами, вопроса о возможности наложения ареста на имущество должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, либо о возможности сохранения после ее введения ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, названное Постановление (с учетом предмета рассмотрения по соответствующему делу) не затрагивало непосредственно вопроса о том, в каком порядке должно осуществляться снятие такого ареста и какие законодательные механизмы должны быть задействованы для этого.

3.3. При регулировании общественных отношений законодатель, согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, связан принципами равенства, справедливости и соразмерности, из чего вытекают требования формальной определенности и

непротиворечивости правового регулирования, взаимной согласованности предметно связанных между собой норм разной отраслевой принадлежности, а также требования адекватности, разумной достаточности и пропорциональности используемых правовых средств. Вводимый законодателем порядок реализации того или иного права, особенно в публично-правовой сфере, должен создавать условия для достижения выраженных в этом праве социальных целей и интересов, обеспечивать лицу возможность соотносить с нормативно установленными правилами свое поведение, предвидеть в разумной степени последствия, которые может повлечь то или иное его действие. Напротив, неопределенность, несогласованность правового регулирования служат предпосылкой для произвола и могут приводить к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и гарантий государственной, включая судебную, защиты прав и законных интересов граждан. Когда же несогласованность, неполнота, пробельность правового регулирования ведут к коллизии норм и столкновению реализуемых на их основе конституционных прав, вопрос об устранении такого противоречия приобретает конституционный аспект, а значит, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 13 мая 2014 года № 14-П и др.).

Между тем Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (включая статью 115) не относит решение арбитражного суда о признании юридического лица банкротом к числу оснований для снятия ареста на его имущество, который наложен для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, – снятие такого ареста допускается в случае, когда в нем отпадает необходимость. Равным образом Закон о банкротстве хотя и содержит норму, согласно которой с даты принятия решения о признании должника банкротом снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника (абзац девятый пункта 1 статьи 126), вместе с тем не позволяет однозначно определить порядок снятия ареста, наложенного в уголовном деле, притом что его сохранение, очевидно, может существенно затруднить, а иногда и полностью исключить надлежащее удовлетворение требований

кредиторов в деле о банкротстве, особенно когда арестовано дорогостоящее имущество. Автоматическое же – обусловленное одним лишь фактом принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом – снятие ареста, наложенного в уголовном деле, по сути, означало бы недопустимое отрицание значения решений об аресте, принятых в порядке уголовного судопроизводства, притом что на арбитражные суды, полномочные рассматривать дела о банкротстве (пункт 1 статьи 6 Закона о банкротстве), не возложена и не может быть возложена функция разрешать вопрос о сохранении или снятии ареста, наложенного в уголовном деле на имущество юридического лица, признанного банкротом.

Полное исключение возможности снять арест, наложенный для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, вело бы к тому, что приоритетное удовлетворение получали бы имущественные по своей природе требования гражданских истцов, не участвующих в деле о банкротстве лица, за счет имущества которого подлежат удовлетворению эти требования. К тому же сохранение ареста, наложенного в уголовном деле, во многих случаях – особенно если производство по уголовному делу приостановлено – способно воспрепятствовать конкурсному производству, поскольку зачастую арестованное имущество должника является основным или единственным, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов. Ввиду длительности сроков расследования по уголовному делу наличие такого обстоятельства может значительно затягивать рассмотрение дела о банкротстве в условиях, когда в силу прямого указания Закона о банкротстве конкурсное производство вводится на срок до шести месяцев и может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле, не более чем на шесть месяцев (пункт 2 статьи 124). Тем самым создаются преграды для достижения распределяющего равенства при определении размера части конкурсной массы, причитающейся кредиторам, которые в рамках банкротных процедур лишаются возможности претендовать на получение средств, вырученных от реализации арестованного в уголовном деле имущества, притом что к числу таких кредиторов могут относиться как

лица, жизни или здоровью которых был причинен вред (в качестве кредиторов первой очереди), так и иные субъекты, чьи требования подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы, в том числе в составе текущих платежей.

Вместе с тем снятие ареста, наложенного в интересах потерпевших от преступления, может серьезно затруднить, а при определенных условиях и вовсе исключить полноценное возмещение причиненного им вреда, что – в отсутствие дополнительных гарантий их прав – не позволяет добиться максимально возможной компенсации такого вреда и тем самым, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, обеспечить эффективную защиту достоинства личности как конституционно значимой ценности (Постановление от 29 мая 2025 года № 24-П и др.). При этом в законодательстве о банкротстве отсутствуют положения, позволяющие учесть – в контексте очередности удовлетворения требований кредиторов – то обстоятельство, что в интересах того или иного кредитора, признанного также потерпевшим в уголовном деле и заявившего гражданский иск, судом наложен арест на имущество должника. По смыслу Закона о банкротстве соответствующие требования к должнику – в зависимости от того, что послужило основанием для их возникновения (причинение вреда жизни или здоровью, невыплата заработной платы либо имущественный вред), – могут попасть как в первую или вторую, так и в третью очередь требований кредиторов (статьи 135, 136 и 137). Поскольку же требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди (пункт 2 статьи 142 Закона о банкротстве), снятие ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, может в принципе исключить для лица, в чьих интересах накладывался арест, возможность получить возмещение вреда, причиненного ему преступлением, особенно если его требования будут располагаться в третьей очереди.

Следовательно, в системе действующего нормативного регулирования не предусмотрены ни материально-правовые, ни процессуально-правовые предписания, которые обеспечивали бы должное – основанное на требованиях равенства и справедливости, а также на соответствующих отраслевых принципах – согласование норм уголовно-процессуального законодательства и законодательства о банкротстве применительно к вопросу о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом. Тем самым допускается сохранение такого ареста и в случае признания собственника арестованного имущества банкротом, что, по сути, означает подмену частноправовых способов разрешения спора об имущественных правах публично-правовыми способами, ставящими отдельных конкурсных кредиторов – потерпевших по уголовному делу в привилегированное положение лишь в силу их признания субъектами уголовного судопроизводства, тогда как на недопустимость подобной подмены Конституционный Суд Российской Федерации указал в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П.

Согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению норм (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П и др.). Несмотря на то что механизм действия закона должен быть понятен субъектам правоотношений прежде всего из содержания конкретной нормы или системы находящихся во взаимосвязи норм, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в том числе с помощью даваемых Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам судебной практики (статья 126 Конституции Российской Федерации), целью которых является устранение

неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений.

Между тем действующее законодательство (как положения, чья конституционность поставлена заявителем под сомнение, так и находящиеся с ними в системной связи нормативные предписания) не только не предусматривает однозначного порядка (который при необходимости мог быть уточнен и конкретизирован судебной практикой) разрешения вопроса о наложении ареста на имущество юридического лица, признанного банкротом, или о его сохранении, но и, в сущности, устанавливает взаимоисключающее регулирование по данному вопросу. Тем самым порождается возможность абсолютизации значения либо наложенного в уголовном деле ареста (чем, по существу, полностью отрицаются интересы кредиторов, среди которых могут быть и граждане, чьим жизни или здоровью причинен вред), либо требования о максимальном наполнении конкурсной массы, которое достигается в том числе путем снятия такого ареста (это фактически может полностью исключить возможность восстановления прав потерпевшего путем удовлетворения гражданского иска, чему изначально должно было служить наложение ареста).

Из этого следует, что положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Закона о банкротстве, являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, содержат противоречивое и взаимоисключающее регулирование относительно снятия ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, и, не предусматривая необходимого нормативного механизма снятия такого ареста, не обеспечивают баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, с одной стороны, и лиц, в интересах которых в рамках уголовного дела наложен арест, – с другой, а потому не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 52 и 75¹.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – принять меры по устранению данного дефекта, имея в виду, что положения как Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так и Закона о банкротстве нуждаются в дополнительной конкретизации в части порядка снятия такого ареста и в части действенного судебного контроля, обеспечивающего соблюдение имущественных интересов всех кредиторов должника, в том числе лиц, которым преступлением причинен вред.

При внесении вытекающих из настоящего Постановления изменений в законодательное регулирование федеральному законодателю надлежит учитывать, что сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации правовые позиции и выводы в принципиальном плане применимы и к процедуре банкротства гражданина, для которой Закон о банкротстве также предусматривает, что с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов снимаются ранее наложенные аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения его имуществом, такие аресты и ограничения могут быть наложены только в процессе по делу о банкротстве гражданина, с даты признания гражданина банкротом снимаются ранее наложенные аресты на его имущество и иные ограничения распоряжения его имуществом (абзац пятый пункта 2 статьи 213¹¹ и абзац четвертый пункта 5 статьи 213²⁵).

4. Штраф – один из видов уголовного наказания, он может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания на основании приговора только к лицу, признанному виновным в совершении преступления (часть первая статьи 43, пункт «а» статьи 44 и часть вторая статьи 45 УК Российской Федерации), т.е. он неразрывно связан с личностью виновного и не может возлагаться на других лиц. Такой штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных уголовным законом, причем в качестве дополнительного вида наказания он может назначаться только в случаях, предусмотренных

статьями Особенной части уголовного закона (части первая и четвертая статьи 46 УК Российской Федерации). Если штраф назначен в качестве основного наказания, то, по общему правилу, в случае злостного уклонения от его уплаты он может быть заменен другим, более строгим видом наказания; в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке (часть пятая статьи 46 УК Российской Федерации, части вторая и третья статьи 32 УИК Российской Федерации). В судебной практике уклонение от уплаты штрафа признается злостным при отсутствии уважительной причины неуплаты в течение 60 дней (без рассрочки), а сам по себе факт отсутствия у осужденного денежных средств не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок (пункт 5.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»); не относится к уважительным причинам и признание лица банкротом.

Уголовно-исполнительный закон не закрепляет такого основания окончания или прекращения исполнительного производства по взысканию штрафа, назначенного осужденному приговором суда в качестве основного наказания, как признание этого осужденного банкротом в соответствии с законодательством о банкротстве (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 года № 578-О). По смыслу этой позиции банкротство физического лица не прекращает уголовно-правовые и уголовно-исполнительные отношения и не освобождает осужденного от обязанности претерпеть уголовное наказание, что согласуется с необходимостью достижения целей уголовного наказания, состоящих в восстановлении социальной справедливости, в исправлении осужденного и в предупреждении новых преступлений (статья 43 УК Российской Федерации), а также с принципом неотвратимости ответственности.

Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления, осуществляется в соответствии со статьей 103 Закона об исполнительном производстве, положения которой (в частности, ее части 14 и 15, регламентирующие случаи прекращения и окончания исполнительного производства о взыскании штрафа за преступление) в числе оснований для таких прекращения и окончания исполнительного производства признание гражданина банкротом не называют. Однако абзац пятый статьи 2 Закона о банкротстве относит установленные уголовным законодательством штрафы к числу обязательных платежей, неспособность исполнить обязанность по уплате которых также учитывается для целей банкротства; кроме того, согласно абзацу десятому пункта 1 его статьи 126 исполнение обязательств должника, в том числе по исполнению судебных актов, актов иных органов, должностных лиц, вынесенных в соответствии с гражданским, уголовным, процессуальным законодательством и законодательством о налогах и сборах, осуществляется конкурсным управляющим. Корреспондирует этому и пункт 7 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве, в силу которого исполнительное производство оканчивается в случае признания должника банкротом и направления исполнительного документа арбитражному управляющему, за исключением исполнительных документов, указанных в части 4 его статьи 69¹ и части 4 его статьи 96.

Следовательно, в случае банкротства должника действующее законодательство допускает два варианта взыскания штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания за совершение преступления: в порядке, который установлен нормами уголовного законодательства и статьей 103 Закона об исполнительном производстве и не предполагает включения требования о взыскании штрафа в какую-либо очередь (т.е., по сути, его взыскание во внеочередном порядке), и в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве с соответствующей очередностью его взыскания как обязательного платежа (в третью очередь). В первом случае взыскание штрафа во внеочередном порядке ведет к тому, что отдельные требования государства, носящие публично-правовой характер, получают приоритетное

удовлетворение не только перед носящими такой же характер иными требованиями уполномоченных органов по обязательным платежам (в частности, по налогам), но и перед всеми требованиями других кредиторов, в том числе первой и второй очереди (к ним относятся, в частности, требования из причинения вреда жизни или здоровью, требования о взыскании алиментов, заработной платы), т.е. государство по требованию о взыскании уголовного штрафа фактически становится привилегированным кредитором и в индивидуальном порядке удовлетворяет свои притязания к должнику. Во втором же случае штрафу придаются характеристики обычной задолженности, которая должна удовлетворяться в числе иных требований, что во многом лишает штраф его функций (в том числе карательной) и допускает возможность злоупотреблений, когда процедура банкротства используется для того, чтобы избежать наказания, поскольку к моменту погашения этого требования у должника может оказаться недостаточно имущества для уплаты штрафа в установленном приговором размере.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что без соблюдения общеправового критерия ясности и недвусмысленности нормы, вытекающего из закрепленных в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, невозможно единообразное понимание и применение данной нормы. Неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному выявлению его содержания, допускают неограниченное усмотрение в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Самого по себе нарушения требований определенности может быть вполне достаточно для признания нормы противоречащей Конституции Российской Федерации (постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 13 января 2020 года № 1-П, от 23 декабря 2021 года № 54-П и др.).

Таким образом, являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу положения Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Закона об исполнительном производстве и Закона о банкротстве, допуская два взаимоисключающих порядка удовлетворения требования о взыскании штрафа, назначенного приговором в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом (при том что в соответствии с действующим регулированием такой штраф не подлежит замене на иное наказание и должен быть уплачен в полном размере), порождают при их совокупном применении существенную неопределенность в вопросе об очередности удовлетворения требования о взыскании такого штрафа в указанных обстоятельствах, приводят к нарушению необходимого баланса публичных и частных интересов и потому вступают в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 17 (часть 3), 19 (часть 1), 55 (часть 3) и 75¹. В связи со сказанным федеральному законодателю надлежит принять меры по внесению в действующее законодательство изменений с целью устранить его несогласованность, с тем чтобы однозначно определить очередность удовлетворения требования о взыскании штрафа, назначенного приговором в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом.

5. До внесения федеральным законодателем изменений в действующее правовое регулирование в соответствии с настоящим Постановлением судам необходимо в конкретных делах, в том числе в тех, в связи с рассмотрением которых Верховный Суд Российской Федерации обратился с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, разрешать вопросы о судьбе ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, и об очередности удовлетворения требования о взыскании уголовного штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом.

Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 указанного Федерального конституционного закона, определить в подпунктах 2.1 и 2.2 резолютивной части настоящего Постановления особенности применения нормативных положений, признанных не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац пятый статьи 2, абзацы седьмой, девятый и десятый пункта 1 статьи 126, абзацы третий и пятый пункта 2 статьи 213¹¹, абзац четвертый пункта 5 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 7 части 1 статьи 47, часть 4 статьи 69¹, части 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», часть третью статьи 86 УК Российской Федерации, части первую, третью, седьмую и девятую статьи 115 и статью 115¹ УПК Российской Федерации, части первую и вторую статьи 31, части вторую и третью статьи 32 УИК Российской Федерации не соответствующими статьям 8 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования не обеспечивают:

надлежащего правового механизма снятия ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом;

определенность в вопросе очередности удовлетворения требования о взыскании уголовного штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование необходимые изменения, впредь до внесения которых устанавливаются следующие особенности исполнения настоящего Постановления.

2.1. Вопрос о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, разрешается с учетом следующего.

После признания юридического лица банкротом арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, по заявлению арбитражного управляющего или любого из конкурсных кредиторов принимает в порядке, установленном для рассмотрения обособленных споров, решение о включении в реестр требований кредиторов требования лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, в связи с которым на имущество юридического лица, признанного банкротом, наложен арест. Данное решение может быть принято вне зависимости от наличия согласия на это лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск. В данном решении обязательно указываются очередь требований кредиторов, в которую подлежит включению требование лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, и размер этого требования, сведения об имеющейся конкурсной массе, включая имущество, на которое наложен арест, общий объем требований кредиторов к должнику, включая требования лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск.

По обращению арбитражного управляющего и на основании принятого в соответствии с предшествующим абзацем решения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве, снятие ареста осуществляется в

процедурах уголовного судопроизводства судом, на рассмотрении которого находится уголовное дело или в который оно должно поступить исходя из установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации подсудности, с участием должностного лица, возбудившего ходатайство о наложении ареста на имущество (или лица, уполномоченного на возбуждение такого ходатайства на момент разрешения данного вопроса), прокурора, арбитражного управляющего, направившего указанное обращение, и лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, в связи с которым наложен соответствующий арест; суд может также посчитать необходимым участие в рассмотрении данного вопроса иных лиц, в том числе обвиняемого (подсудимого).

Суд может принять решение о сохранении ареста части имущества юридического лица, признанного банкротом, в размере, позволяющем удовлетворить обоснованные требования потерпевшего (лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск), если, приняв во внимание размер таких требований, значимость вклада в конкурсную массу арестованного имущества и иные заслуживающие внимания обстоятельства, связанные с возможностью последующего удовлетворения в рамках дела о банкротстве требований, включенных или подлежащих включению в реестр требований кредиторов на основании настоящего пункта, он придет к выводу, что исходя из соответствующего решения арбитражного суда, принятого в рамках дела о банкротстве, лицо, которому причинен вред преступлением, будет отнесено к числу кредиторов третьей очереди и при этом – с учетом установленной законом очередности удовлетворения требований кредиторов, сведений об имеющейся конкурсной массе и общем объеме требований кредиторов к должнику – будет полностью либо в значительной части лишено возможности удовлетворения своих требований в рамках дела о банкротстве.

При невозможности (исходя из состава имущества, на которое наложен арест) выделить из него в натуре часть, на которую арест мог бы быть сохранен в соответствии с предыдущим абзацем, арест снимается с одновременным установлением судебным решением обязанности

арбитражного управляющего перечислить на депозит данного суда сумму, определяемую как часть выручки от реализации этого имущества.

Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве юридического лица, на имущество которого в рамках уголовного дела был наложен арест, вправе, в том числе в случае, если суд не принял решение о сохранении ареста части имущества или о сумме, подлежащей перечислению на депозит данного суда как части выручки от реализации этого имущества, приостановить производство в арбитражном суде по делу о банкротстве до вступления приговора по уголовному делу в законную силу или до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления. Если производство в арбитражном суде приостановлено до вступления приговора в законную силу, то после вступления приговора в законную силу производство по делу о банкротстве возобновляется, а требования лиц, заявивших в уголовном деле гражданский иск, удовлетворяются в рамках дела о банкротстве в соответствии с установленной очередностью удовлетворения требований кредиторов. Если производство в арбитражном суде приостановлено до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, то удовлетворение требований лиц, заявивших в уголовном деле гражданский иск, осуществляется в порядке, установленном правовым регулированием с учетом соответствующих изменений.

2.2. Уголовный штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, взыскивается в числе требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в третью очередь.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 46-П